

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА***Эка Ревазиевна ЕРМАКОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>
SPIN-код: 3260-8190

История статьи:

Получена 15.05.2019
Получена в доработанном
виде 04.06.2019
Одобрена 22.06.2019
Доступна онлайн
15.08.2019

УДК 338:330.101**JEL:** E52, E61, E62, G23,
H30**Ключевые слова:**

теневая экономика,
коррупция, финансовая
безопасность,
конкурентоспособность
финансовой системы

Аннотация**Предмет.** Теневая экономика как угроза финансовой безопасности государства.**Цели.** Определение влияния теневой экономической деятельности на состояние финансовой безопасности государства.**Методология.** В работе применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, методы группировок, аналогий, сравнения и экспертных оценок, комплексный и системный подходы.**Результаты.** Изучены труды отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением влияния теневых процессов в экономике на отдельные сферы финансовой безопасности. Теневая экономика является конъюнктурным фактором дестабилизирующего характера в обеспечении финансовой безопасности российского государства. Показано влияние теневой экономики на отдельные сферы финансовой безопасности (кредитно-банковскую, валютно-денежную, бюджетно-налоговую, фондовую). Основные процессы, характеризующие современную финансовую систему России, рассмотрены с позиции присутствия в них теневого сегмента экономики и обеспечения финансовой безопасности. Определена роль банковского, парабанковского и бюджетного секторов экономики в обслуживании теневых экономических процессов. Коррупция рассмотрена в контексте принятия управленческих решений на уровне государства, препятствующих обеспечению стабильности финансовой системы.**Выводы.** Теневая экономика – это то явление в российском обществе, которое проникает во все сферы жизни и изначально создает дополнительные риски для субъектов экономической деятельности. Именно поэтому для обеспечения финансовой безопасности страны и повышения конкурентоспособности ее финансовой системы необходимо бороться не только с проявлением реализовавшихся себя угроз, но и сосредоточить усилия на искоренении нелегальных обычаев, схем и практик делового оборота.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Ермакова Э.Р. Теневая экономика как деструктивный фактор в обеспечении финансовой безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 8. – С. 1574 – 1588.

<https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1574>

Введение

Обеспечение финансовой безопасности государства является важным аспектом стабильности его развития и независимости

процесса принятия решений. Можно констатировать, что в настоящее время экономический курс России стал ориентированным на обеспечение финансовой безопасности страны в большей степени, нежели несколько лет назад. Примерами могут служить оздоровление банковской системы, создание собственной платежной системы

* Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-010-00869 «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование».

«Мир», контроль над операциями с деривативами, в частности – с криптовалютами, введение онлайн-касс, переход к плавающему валютному курсу, антикризисная политика государства, повышение прозрачности бюджетных операций и многое другое.

Безусловно, необходимость обеспечения финансовой безопасности страны нарастала постепенно, о чем свидетельствовали соответствующие процессы и индикаторы первых 15 лет XX в. Крайне низкий уровень монетизации экономики, не превышающий 30% в первом десятилетии века и сдерживающий развитие страны, кризис банковской ликвидности 2004 г., неэффективное управление средствами существовавшего до 2008 г. Стабилизационного фонда, вложенными в государственные облигации США, надежность и доходность которых были подорваны кризисом 2007–2009 г., слабая финансовая независимость бюджетов второго и третьего уровней бюджетной системы (до 90% всех местных бюджетов в России на протяжении многих лет неизменно являются дотационными), высокие инфляционные ожидания (раскрутившие рост индекса потребительских цен в 2015 г.) – все это и многое другое свидетельствует об уязвимости финансовой системы страны, функционирование которой было серьезно подорвано введением ограничительных мер (санкций) в отношении РФ после политических событий 2014 г. (украинский кризис, присоединение Крыма). Ущерб от финансовых ограничений (в первую очередь за счет запрета на кредитование российской экономики на срок более 30 дней и необходимости возврата привлеченного капитала) стал самым существенным для России среди всех видов примененных в ее отношении санкций – в условиях внешних шоков в краткосрочном периоде страна оказалась неспособной обеспечить свою финансовую безопасность.

Эти события послужили поводом для концентрации внимания научного сообщества

и представителей органов власти на формировании условий, способствующих укреплению финансовой безопасности страны и повышению конкурентоспособности ее финансовой системы.

Однако, по нашему мнению, подрыву финансовой безопасности способствовали не столько внешние, уже упомянутые санкции, сколько внутренние институциональные факторы, главным из которых является высокая доля теневого сектора экономики. Санкции Запада лишь вскрыли существующие трудности и проблемы финансовой безопасности России. Первостепенные причины их крылись внутри самой экономической системы, механизмов ее функционирования и способов образования и перераспределения капитала в обществе.

Методика и результаты исследования

Ненаблюдаемая экономика (термин, использующийся с 2008 г. для обозначения теневых процессов) настолько органично переплелась с легальными видами деятельности, что пронизала все существующие сферы и звенья финансовой системы страны (бюджетно-налоговую, денежно-валютную, кредитно-банковскую, фондовую). Теневые процессы в российской экономике являются тем самым фоном, институциональной основой, конъюнктурным фактором процессов формирования и распределения финансовых ресурсов [1]. Все это изначально создавало высокие риски для финансовой безопасности страны, которые в условиях нестабильности политической обстановки и внешнего давления трансформировались в реальные угрозы безопасности финансовой системы.

Аналитики по разному оценивают масштабы теневой экономики в России, и расхождение в оценке довольно существенные – от 15 до 40% ВВП страны. Согласно данным официальной статистики, теневая экономика России в 2018 г. достигла 15–16% ВВП. По данным МВФ, доля теневой экономики страны составляет 33,7% ВВП (что соразмерно с

показателями стран Латинской Америки и Африки). Исследование международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) указывает на то, что в 2017 г. Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик мира; ее размер в 2016 г. составил 33,6 трлн руб., или 39% от ВВП страны, что на 84% превышает средний уровень в мире. По подсчетам того же источника, в 2017 г. масштабы теневой экономики в мире составляли 22,5% мирового ВВП, а к 2025 г. будут на 1% меньше.

Далее подробнее рассмотрим, каким образом происходящие неконтролируемые государственными органами процессы в экономике влияют на состояние подсистем финансовой безопасности: кредитно-банковскую, валютно-денежную, фондовую, бюджетно-налоговую.

Безопасность кредитно-банковской системы. Кредитно-банковская система – это та часть финансовой системы государства, которая максимально задействована в опосредовании теневых процессов экономики, потому что именно с ее помощью происходит перевод теневого капитала в легальный сектор экономики или за рубеж [2]. Вовлеченность банковского сектора в обслуживание теневой экономики может быть умышленной (преследование финансовых интересов от транзакции или функционирование подразделений для обслуживания таких сделок) и неумышленной (когда система идентификации сомнительных операций в банке не распознала такую операцию) и проявляется в формах обналичивания денег, легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма (табл. 1).

Опасность обналичивания и «отмывания» денег с финансово-экономической точки зрения обусловлена тем, что она сопряжена с вовлечением в сферу легального оборота денежных средств и имущества, приобретенного незаконным путем. Эти деньги поступают в глобальные финансовые

системы, где могут подрывать экономику и валюты отдельных стран, создавая серьезную угрозу финансовой безопасности государства [3, 4].

Теневая экономика несет в себе реальную опасность, являясь источником формирования финансовых ресурсов, направляемых на финансирование терроризма.

На уровне государства рост финансовых нарушений и вовлеченность банковской системы в сомнительные операции, операции по легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансирование терроризма отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность страны, делая ее финансовую архитектуру неконкурентоспособной и высокорисковой. Банковский сектор несет тяжелое бремя с точки зрения правил и общей надежности систем и процессов для реализации превентивных мер, мониторинга транзакций и отслеживания сомнительных сделок. В этих случаях банковские институты подвергаются дополнительному риску быть идентифицированными в качестве участников транзакций по отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Еще весной 2018 г. кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, в России было на 102 больше, чем сейчас. Всего за период 2015–2018 гг. лишились права проведения банковских операции 288 кредитных учреждений. По оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2019 г. прекратят деятельность еще 50 участников данного рынка. С начала проведения в 2013 г. Центробанком политики «оздоровления» банковский сектор России потерял уже более 400 банков. Оздоровление банковского сектора, под эгидой которого происходит отзыв лицензий, часто носит характер зачистки национальной банковской системы от институтов, замеченных в нечистоплотности при проведении финансовых операций. За последние три года среди главных причин отзыва лицензий у банков (20% отзываемых лицензий) – это

нарушения банками требований законодательства.

Итак, использование сомнительных операций, которые могут быть расценены контрольно-надзорными органами власти как обналичивание или легализация доходов, полученных преступным путем, а также финансирование терроризма, несет для кредитной организации следующие риски: репутационный; финансовый; риск возникновения правовых последствий (отзыв или приостановление действия лицензии на осуществление банковских операций) (рис. 1) [5].

Для безопасности национальной банковской системы операции, в которые вовлекаются банковские учреждения в связи с легализацией и «обелением» доходов, создают дополнительные риски снижения конкурентоспособности финансовой системы, недоверия к финансовым институтам, еще большего оттока капитала, снижения кредитных рейтингов и утраты инвестиционной привлекательности страны [6].

На сегодняшний день коммерческие банки, угнетенные ужесточением требований по повышению прозрачности операций, предоставлению сведений о сомнительных сделках, опасаются опосредовать теневые процессы. Оставшиеся на рынке банки хотят показать обществу и главному регулятору банковского сектора, что они чисты от теневых процессов.

При таких обстоятельствах для поддержки теневой экономики серьезную роль начинает играть парабанковская система, которая породила такое явление, как «теневой банкинг» – кредитно-денежное посредничество с участием организаций, полностью или частично находящихся вне сферы регулируемой банковской системы. Среди таких организаций можно назвать хедж-фонды, трасты, фонды прямых инвестиций, негосударственные пенсионные фонды, банковские холдинги и др. Именно эти институты, наряду с банками, осуществляют

отток капитала за границу и оффшоризацию российского бизнеса [7].

Развитие теневого банкинга в России обусловлено наличием для него питательной среды: высоким уровнем коррупции, волатильностью валюты, внешними политическими противоречиями, высокими издержками по ведению бизнеса. Также существенным фактором развития теневого банкинга в парабанковской системе является высокая доля государственных банков в национальной экономике (например, в Китае, Индонезии, России, Саудовской Аравии).

По мнению нобелевского лауреата П. Кругмана, теневой банкинг явился основной причиной мирового экономического кризиса 2007–2009 гг. Теневой банкинг – это не просто результат отрицательного влияния ненаблюдаемой экономики на финансовую безопасность страны, это создание целой надстройки, созданной и призванной вывести капитал из-под налогообложения, уплаты сборов и легализации преступных доходов [8].

За последние 15 лет приток капитала в нашу страну наблюдался только в 2006–2007 гг.; последующий мировой финансовый кризис вернул тренд движения капитала в зону отрицательных значений, а рекордным по его оттоку стал 2015 г. С января по март 2019 г. объем оттока капитала из России составил почти столько же, сколько Банк России прогнозировал за весь год. Опасаясь новых санкций США, российский бизнес погашает долги перед иностранцами. По предварительным данным Центробанка, в I кв. 2019 г. чистый отток капитала из России составил 25,2 млрд долл. США: почти столько же, 25,1 млрд долл. США, вывели из России за 2017 г.

Банковские и парабанковские институты вовлекаются в оффшорные финансовые сети – это целые группы экономических объектов, занимающиеся агрессивной минимизацией налоговых платежей. Значительная часть теневых финансов традиционно концентрируется в оффшорных зонах (как внешних, так и внутренних).

Говоря о негативном влиянии теневых экономических процессов на состояние финансовой безопасности государства, нельзя не упомянуть о финансовых пирамидах, деятельность которых напрямую затрагивает интересы граждан. Финансовые пирамиды, как правило, маскируются под деятельность инвестиционных фондов или банков, некоторые из которых на протяжении многих лет имеют репутацию благонадежных финансовых институтов (например, Lehman Brothers, Bernard L. Madoff Investment Securities LLC), а некоторые – «снимают сливки» с вкладчиков практически сразу (как российские пирамиды 1990-х гг.). Но и в том, и в другом случае – это изощренное и социально опасное финансовое мошенничество, в результате которого происходит несанкционированный перелив доходов граждан и юридических лиц в пользу основателей пирамид, не имеющих отношения к созданию этих доходов [9, 10].

Институциональная возможность создания и функционирования финансовых пирамид ослабляет стабильность банковской и парабанковской систем.

Таким образом, безопасность кредитно-банковской системы подрывается ее тесной связью с обслуживанием теневой экономики и организационной возможностью создания институтов, напрямую неподконтрольных Банку России, что, помимо прочего, тормозит рост конкурентоспособности всей финансовой системы страны. В отношении конкурентоспособности финансовой системы России нужно сказать, что она демонстрирует низкий уровень во многом из-за слабой финансовой глубины экономики и неразвитости банковского сектора.

Начиная с 2009 г. в России происходит приближение к среднему уровню конкурентоспособности финансовой системы в группе стран с развивающимися рынками. В 2010–2014 гг. она характеризуется снижением доли спекулятивного капитала на рынках, ростом безналичных расчетов,

тенденцией к «удлинению» заемных средств субъектов экономической деятельности. Однако начиная с 2014 г. конкурентоспособность финансовой системы России снова ослабевает ввиду возникновения реальных угроз финансовой безопасности государства, имеющих внешние (санкции, политическое противостояние) и внутренние причины (теневая экономика, коррупция, структурные деформации экономики).

Сказанное позволяет еще раз подчеркнуть, что обеспечению безопасности кредитно-денежной системы России препятствуют теневые процессы, в результате которых происходит перемещение капитала, намеренно или неумышленно опосредованное банковской и парабанковской системами.

Безопасность валютно-денежной системы.

Традиционно считается, что в качестве одного из репрезентативных показателей теневой экономики может служить использование наличных денег в экономике, которое намного сложнее учитывать и контролировать по сравнению с безналичными расчетами. Российская экономика характеризуется высокой долей наличных расчетов: так, на 1 января 2019 г. денежный агрегат М0 в структуре денежной массы составил 20%, что на порядок выше уровня развитых стран (например, в Норвегии его значение равно 5%). Высокий удельный вес наличных денег в экономике связан не только с неразвитостью банковских услуг, но и с теневыми процессами: взятками, «откатами», выводом средств из бюджетной системы, фальшивомонетничеством¹.

Теневая экономика самостоятельно не эмитирует денежную массу, но перераспределяет ее незаконными методами из легальной экономики. Такое

¹ Королёва Л.П., Полякова Е.Д. Фальшивомонетничество как угроза финансовой безопасности страны и региона: материалы XXII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.-П. Огарёва. Саранск: Изд-во НИ МГУ им. Н.П. Огарёва, 2019. С. 360–365.

перераспределение осуществляется последовательно от кругооборота теневого капитала, включающего в себя разнообразные схемы и цепочки переводов (транзакций) [11].

Именно поэтому безналичный оборот – не всегда залог прозрачности и подконтрольности сделки, дополнительные угрозы безопасности валютно-денежной системы порождают новейшие формы расчетов и средства платежа. Современные финансовые продукты – криптовалюты, признанные в России деривативами, имеют дополнительные возможности для использования их в целях сокрытия бенефициаров и аффилированных лиц. К примеру, существуют криптовалюты, отличающиеся повышенной анонимностью, – монеро, дэш, вердж и многие другие² [12].

Так, сеть Monero обеспечивает высокий уровень конфиденциальности транзакций, где используют скрытые адреса, суммы переводов также являются скрытыми. Для обеспечения полной анонимности операций и сторон, их проводящих, Monero использует специальную технологию под названием «кольцевые подписи» (*Ring Confidential Transactions*), которая перетасовывает открытые ключи пользователей.

Сеть Dash использует усовершенствованный встроенный в клиентскую программу сервис перемешивания платежей (*PrivateSend*). Благодаря объединению нескольких транзакций от различных клиентов в одну сеть на несколько выходов значительно повышается уровень анонимности, что значительно ограничивает возможности прямого отслеживания операций и скрывает поток движения ресурсов.

Высокий уровень конфиденциальности транзакций с помощью Verge обеспечивается использованием анонимных сетей i2P и Tor. Во-первых, сохраняется полная анонимность соединения при помощи метода «блокчейн»,

во-вторых, все операции остаются обезличенными, и их практически нереально отследить³.

И хотя криптовалюты нельзя причислить к той или иной национальной денежной системе, тем не менее, они способны (технически и ввиду отсутствия законодательного регулирования в России – законопроект «О цифровых финансовых активах» пока еще не принят) опосредованно нанести ущерб безопасности валютно-денежной системе страны (например, через обменные операции) и могут стать эффективным инструментом манипуляций с теневым капиталом [13].

Ни для кого не секрет, что для теневого рынка могут быть установлены свои курсы валют (это демонстрировала экономика России в конце 1990-х гг., Китая начала XXI в.), отдельные условия по лимитам обменных операций (характерно для России 2015 г., когда экономические агенты переводили рублевые накопления в евро и доллары США), кредитование «на льготных» условиях, услуги по выводу капитала в офшоры. Все это не только снижает доверие к кредитным учреждениям, но и деформирует структуру платежного оборота, создает стимулы для развития инфляции и нарастания инфляционных ожиданий.

Индекс потребительских цен – один из ключевых индикаторов финансовой безопасности, характеризующих состояние денежной системы. Считается, что в развитых экономиках рост цен не должен превышать 3% в год. Для России используется пороговое значение в 25%, однако, преодоление психологической отметки в 10% уже способно нарушить стабильность денежной системы.

В последнее время ученые-экономисты стали уделять повышенное внимание взаимовлиянию теневой экономики и инфляции. Впервые эмпирически на основе анализа данных 41 страны за период

² Banque de France. The Emergence of Bitcoin and Other Crypto-Assets: Challenges, Risks and Outlook. *Focus*, 2018, no. 16.

³ Список самых перспективных анонимных криптовалют, 2018–2019. URL: <https://smartmoney.today/blogs/508-spisok-samyh-perspektivnyh-anonimnyh-kriptovalyut-2018-2019.html>

1980–1995 гг. взаимосвязь коррупции и инфляции доказал Ф. Аль-Мархуби [14].

Основной причиной влияния коррупции на инфляцию он считает рост дефицита государственного бюджета из-за уменьшения налоговых поступлений в результате ухода от налогообложения. Государство в таком случае вынуждено прибегать к сеньоражу для покрытия возникшего дефицита, что и приводит к инфляции, снижает экономический рост. Однако при рассмотрении режима инфляционного таргетирования необходимо учитывать то, что проведение монетарной политики передается независимому центральному банку, а это может сделать для правительства недоступным вариант финансирования дефицита бюджета через сеньораж [15, 16].

Исследователями Высшей школы экономики предпринята попытка анализа взаимосвязи неоднородной (верхушечной и низовой) коррупции и инфляции. Низовая коррупция реализуется в низшем и среднем уровнях государственного управления и связана со взаимодействием чиновников и населения. Верхушечная коррупция охватывает политиков, высшее чиновничество. Этот вид коррупции проявляется в принятии решений (например, формулировке законов, лоббировании частных интересов, распределении госзаказов, изменении форм собственности и др.), в результате которых высшие слои экспроприируют часть совокупного дохода. Эти два уровня коррупции тесно взаимосвязаны, так как масштабная низовая коррупция создает благоприятный психологический фон для развития коррупции на более высоких уровнях власти, а существование верхушечной коррупции предопределяет наличие низовой.

Вывод, к которому пришли специалисты НИУ ВШЭ, состоит в том, что существует прямая связь коррупции и инфляции, которая объясняется ими следующим образом. Увеличение верхушечной коррупции приводит к экспроприации большей части дохода в

пользу элит, и чтобы покрыть это изъятие, центральному банку необходимо проводить стимулирующую монетарную политику, а это приводит к увеличению инфляции. Таким образом, верхушечная коррупция оказывает прямое влияние на инфляцию – как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, а низовая коррупция оказывает косвенное (опосредованное через верхушечную) влияние на инфляцию только в долгосрочном периоде [17].

Безопасность бюджетно-налоговой системы.

Влияние ненаблюдаемой экономики на бюджетно-налоговую систему огромно – это предмет отдельного исследования. Ввиду функционирования в стране теневого сектора происходит деформация бюджетно-налоговой сферы: снижение налоговых поступлений, эффективности бюджетных расходов по причине коррупции; теневая экономика сужает финансовую базу государства, ограничивает его ресурсы для финансирования развития, повышения эффективности социальных преобразований и др.

Уклонение от уплаты налогов и сокрытие доходов помимо недоимок бюджета влечет за собой необходимость изыскивать средства на покрытие принятых государством расходных обязательств, что может служить мотивом повышения существующих налоговых ставок, а последнее, в свою очередь, побуждает все большее количество субъектов уходить «в тень» [18]. Эту ситуацию также усугубляет коррупция – она может рассматриваться в аспекте неспособности правительства гарантировать доходы бюджета вследствие хищений со стороны налоговых специалистов и сокрытия налогооблагаемой прибыли налогоплательщиками. Если уровень коррупции в стране не слишком высок, то правительство может увеличивать равновесную налоговую ставку, чтобы компенсировать упущенные от теневой экономики доходы бюджета. Однако, если уровень коррупции уже достаточно высок, то для государства будет оптимально не повышать, а понижать налоговую ставку,

чтобы сократить искажающее воздействие налогов на систему. Если государству не удастся покрыть бюджетные потери путем установления дополнительных налогов и сборов или повышения существующих налоговых ставок, то приходится сокращать расходы государственного бюджета. В свою очередь, невыполнение государством социальных программ является причиной еще больших неплатежей.

Некоторые исследователи отмечают, что теневая сфера экономической деятельности имеет собственную «налоговую» систему, не имеющую ничего общего с существующей в стране системой налогов и сборов. Криминальная «налоговая» система наполняется финансовыми потоками в виде взяток, откатов, уплаты процентов за «обеление» доходов, предоставление услуг в сфере охраны и защиты, повышенных процентов за просрочку платежа и т.п. Собственная «налоговая» система зачастую подкреплена «черным» арбитражем – теневым (криминальным) решением хозяйственных споров [19, 20].

Владельцы теневого капитала, помимо обычной (нормальной) экономической выгоды, стремятся получить дополнительную экономическую выгоду в размере неуплачиваемой суммы налогов, сборов и социальных страховых обязательств – для бюджетно-налоговой системы и системы внебюджетных фондов эта сумма будет являться ущербом от ненаблюдаемой экономики.

Бюджетно-налоговая система, как уже было отмечено, несет потери и от собственных коррумпированных структур. Исследователи утверждают, что урон от коррупции полицентрической существенно сильнее, чем от централизованной (коррупция «одного окна»), поскольку первая усугубляет так называемые «трагедию общин» и «проблему безбилетника» [21, 22].

Безопасность фондового рынка. Фондовый рынок наиболее чутко и резко реагирует на все

происходящие социально-экономические процессы. Влияние теневой экономики на безопасность фондовых рынков выражается непосредственно через спекулятивные операции. К примеру, академик С.Ю. Глазьев связывает обвал курса российского рубля в декабре 2014 г., наряду с прочим, с использованием биржевыми спекулянтами инсайдерской информации, сговором и иными методами манипуляций. Неоднократно в период кризисов 2007–2009 г. и 2014–2015 гг. ММВБ приходилось прибегать к приостановке биржевых операций ввиду сильной волатильности рынков.

Влияние на безопасность фондовых рынков определяется также тем, что теневая экономика и коррупция – трудноустраняемые конъюнктурные факторы. Они подрывают доверие к конкретным фондовым площадкам, тем самым еще и отрицательно влияя на потенциальную капитализацию акций компаний, способность экономических субъектов привлекать финансовые ресурсы с помощью долговых ценных бумаг, желание проводить IPO, возможность делать прогнозы, использовать ценные бумаги в качестве инструмента долгосрочного вложения денег и т.д. И если облигационные займы активно используются крупными российскими предприятиями, то российские финансовые институты по сей день являются непривлекательными площадками для первичного размещения акций.

Выводы

Обобщая сказанное, можно констатировать, что теневая экономика в своем многостороннем влиянии на финансовую систему вовлекает в обслуживание своих процессов многие экономические субъекты, осуществляет перелив капитала из легального сектора в теневую и, наоборот, создает неблагоприятный фон для деятельности всех экономических субъектов. Как следствие, она является на сегодняшний день серьезной угрозой финансовой безопасности государства.

Разработка мероприятий по обеспечению финансовой безопасности России должна быть ориентирована не только на устранение тех угроз, которые в последние годы из потенциальных стали реальными, но и в первую очередь на ужесточение борьбы с теневым сектором экономики, так как он является специфической чертой российской экономики, разрушающим ее изнутри.

Таблица 1**Формы вовлечения банковского сектора в обслуживание теневой экономики****Table 1****Forms of the banking sector's involvement in serving the informal economy**

Характеристика теневых процессов	Обналичивание денег	Отмывание денег	Финансирование терроризма
Специфика формы	Осуществление формально соответствующих законодательству действий, направленных на перемещение денежных средств в безналичной форме через одно или нескольких юридических лиц в заранее разработанной последовательности, создающее возможность снятия денежных средств в наличной форме в пользу лица, заинтересованного в проведении указанных действий. Главная цель – не налоговая оптимизация, а сокрытие бенефициаров	Процесс, используемый преступниками для сокрытия или маскировки происхождения преступных поступлений, чтобы они выглядели так, если бы они происходили из законных источников	Сбор и представления средств из законных или незаконных источников для осуществления террористической деятельности
Механизм реализации	Фирмы-«однодневки». Транзитные операции. Банковские карты	Фирмы-«однодневки». Фиктивная внешнеэкономическая деятельность. Создание трастов, инвестиционных фондов. Электронные средства платежа, а в перспективе – виртуальные валюты	Процесс, обратный «отмыванию» денег – «загрязнение» денег. В этом случае средства, полученные легальным путем, перечисляются на счета организаций, являющихся источниками финансирования террористической деятельности. Кредиты таким организациям, использование банковских карт и переводов по ним

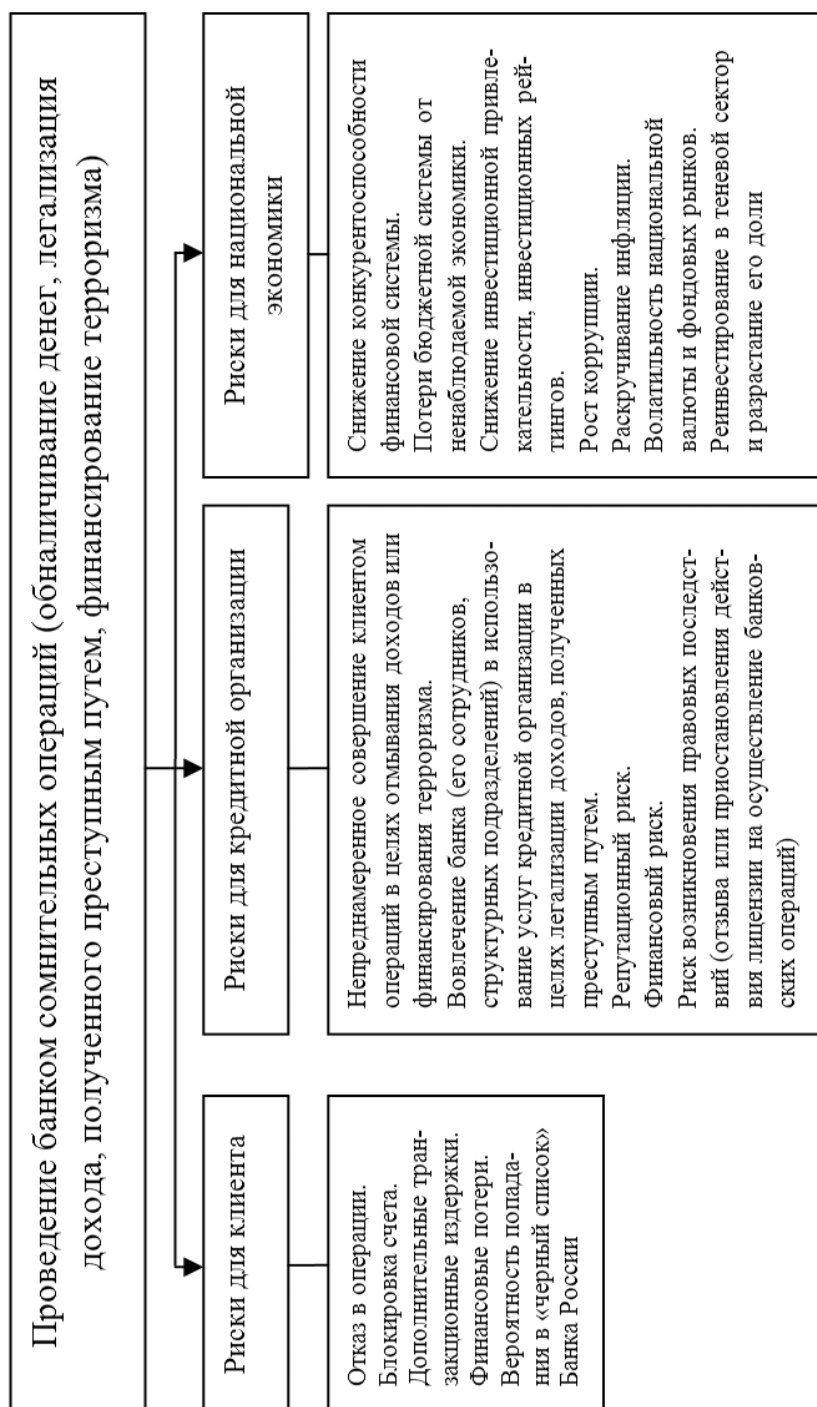
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Влияние вовлеченности банков в обслуживание теневых процессов на субъекты финансовой безопасности микро- и макроуровней

Figure 1

Effects of bank's involvement in serving informal processes on agents of financial security at the micro- and macrolevels

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Архипова В.В. Институциональные источники финансовой нестабильности // Современная Европа. 2016. № 5. С. 103–114.
2. Кучеров И.И. Институты финансовой безопасности: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 246 с.
3. Дадашев А.З., Танющева Н.Ю. Теневой капитал и система противодействия его кругообороту // Экономист. 2016. № 9. С. 84–91.
4. Дадашев А.З., Танющева Н.Ю. Теневой капитал и теневые доходы в системе противодействия их легализации // Финансы. 2018. № 7. С. 38–43.
5. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИздСП; Норма; ИНФРА-М, 2018. 304 с.
6. Бабищева Ю.А. Борьба с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2013. Т. 19. Вып. 16. С. 2–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-legalizatsiey-prestupnyh-dohodov-opyt-i-perspektivy-1>
7. Адрианов В.Д., Кривопустова Е.С. Офшоры и деофшоризация экономики // Общество и экономика. 2014. № 5. С. 53–91.
8. Адрианов В.Д., Кривопустова Е.С. Причины, динамика и масштабы оттока капитала из экономики России // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 61–65.
9. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография. М.: Контракт; ИздСП, 2016. 344 с.
10. Колесников В.В., Зубарева А.М. Финансовые пирамиды, их жизненный цикл и экономическая безопасность страны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1. С. 120–126.
11. Ибрагимов О. К вопросу исследования коррупционной модели участия посреднических организаций в транзакционном секторе экономики // Экономист. 2016. № 2. С. 44–53.
12. Симановский А.Ю. К вопросу об экономической природе криптовалюты // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 132–142. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-9-132-142>
13. Хмыз О.В. Наднациональная борьба с теневой экономикой // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5. С. 16–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nadnatsionalnaya-borba-s-tenevoy-ekonomikoy>
14. Al-Marhubi F.A. Corruption and Inflation. *Economics Letters*, 2000, vol. 66, iss. 2, pp. 199–202. URL: [https://doi.org/10.1016/S0165-1765\(99\)00230-X](https://doi.org/10.1016/S0165-1765(99)00230-X)
15. Bohn F. Grand Corruption Instead of Commitment? Reconciling Time-Inconsistency of Monetary Policy. *Journal of International Money and Finance*, 2013, vol. 32, pp. 478–490. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2012.05.021>
16. Huang H., Wei S.-J. Monetary Policies for Developing Countries: The Role of Institutional Quality. *Journal of International Economics*, 2006, vol. 70, iss. 1, pp. 239–252. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2005.09.001>

17. Кавицкая И.Л., Сафонов И.Н. Взаимосвязь коррупции и инфляции в условиях неоднородности коррупции // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 81–96.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-2-81-96>
18. Лизина О.М. Влияние теневой экономики на общественное воспроизводство // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-3. С. 167–170.
19. Барсукова С.Ю. Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. М.: Изд-во ВШЭ, 2015. 215 с.
20. Мамбетова А.А., Кюрджиев С.П., Пешкова Е.П. Финансовое обеспечение теневой экономики как угроза экономической безопасности России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 2. С. 113–121.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovoe-obespechenie-tenevoy-ekonomiki-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>
21. Кочнев Р.Ю., Полищук Л.И. Коррупция «одного окна»: теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 32–51.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-9-32-51>
22. Diaby A., Sylwester K. Bureaucratic Competition and Public Corruption: Evidence from Transition Countries. *European Journal of Political Economy*, 2014, vol. 35, pp. 75–87.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2014.04.002>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INFORMAL ECONOMY AS A DESTRUCTOR OF THE NATIONAL FINANCIAL SECURITY

Eka R. ERMAKOVA

National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>

Article history:

Received 15 May 2019
Received in revised form
4 June 2019
Accepted 22 June 2019
Available online
15 August 2019

JEL classification: E52, E61,
E62, G23, H30

Keywords: informal
economy, corruption,
financial security, financial
system, competitiveness

Abstract

Subject The article discusses the informal economy as a threat to the national financial security.

Objectives The research determines how the informal economy influences the financial security of the State.

Methods The research involves the analysis, synthesis, induction, deduction, methods of grouping, analogies, comparison and expert assessment, comprehensive and systems approaches.

Results I scrutinized proceedings of the Russian and foreign scholars specializing in the impact of informal economic processes on certain aspects of financial security. The informal economy is a destabilizing market factor of the national financial security. I show the impact of the informal economy on some aspects of financial security, such as banking loans, monetary, fiscal and stocks. The article approaches key processes in the modern financial system of Russia in terms of an informal segment and financial security. I determine the role of the banking, para-banking and State-financed sectors serving informal economic processes. Corruption is viewed in terms of managerial decisions of the State that impede the stability of the financial system.

Conclusions and Relevance Informal economy is a phenomenon of the Russian economy that permeates all aspects of life and triggers additional risks for economic agents. Thus, the national financial security and higher competitiveness of the financial system require to beat not only the existing threats, but also make a conscious effort to extirpate illegitimate customs, schemes and practices of business.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ermakova E.R. The Informal Economy as a Destructor of the National Financial Security. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 8, pp. 1574–1588.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1574>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 19-010-00869, *Informal Business in Russia Today: Concepts, Assessment, Modeling*.

References

1. Arkhipova V.V. [Institutional sources of financial instability]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2016, no. 5, pp. 103–114. (In Russ.)
2. Kucherov I.I. *Instituty finansovoi bezopasnosti: monografiya* [Institutions of financial security: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018, 246 p.
3. Dadashev A.Z., Tanyushcheva N.Yu. [Informal capital and the system for countering its circulation]. *Ekonomist = Economist*, 2016, no. 9, pp. 84–91. (In Russ.)

4. Dadashev A.Z., Tanyushcheva N.Yu. [Informal capital and informal income as part of countering their legalization]. *Finansy = Finance*, 2018, no. 7, pp. 38–43. (In Russ.)
5. *Riski finansovoi bezopasnosti: pravovoi format: monografiya* [Financial security risks: A legal format: a monograph]. Moscow, IziSP, Norma, INFRA-M Publ., 2018, 304 p.
6. Babicheva Yu.A. [Fight against legalization of criminal incomes: Experience and prospects]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, vol. 19, iss. 16, pp. 2–7.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-legalizatsiey-prestupnyh-dohodov-opyt-i-perspektivy-1> (In Russ.)
7. Adrianov V.D., Krivopustova E.S. [Offshore jurisdictions and deoffshorization of economy]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2014, no. 5, pp. 53–91. (In Russ.)
8. Adrianov V.D., Krivopustova E.S. [The reasons, dynamics and scale of capital outflow from Russian economy]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 2, pp. 61–65. (In Russ.)
9. Povetkina N.A. *Finansovaya ustoichivost' Rossiiskoi Federatsii. Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya: monografiya* [The financial sustainability of the Russian Federation. The legal doctrine and enforcement practice: a monograph]. Moscow, Kontrakt, IziSP Publ., 2016, 344 p.
10. Kolesnikov V.V., Zubareva A.M. [Financial pyramids, their life cycle and economic security of the country]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia*, 2015, no. 1, pp. 120–126. (In Russ.)
11. Ibragimov O. [To the study into the corruption model of intermediaries' involvement into the transaction sector of economy]. *Ekonomist = Economist*, 2016, no. 2, pp. 44–53. (In Russ.)
12. Simanovskii A.Yu. [On the issue of crypto-currency economic value]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 9, pp. 132–142. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-9-132-142>
13. Khmyz O.V. [Supranational fight against the shadow economy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2018, vol. 11, iss. 5, pp. 16–27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nadnatsionalnaya-borba-s-tenevoy-ekonomikoy> (In Russ.)
14. Al-Marhubi F.A. Corruption and Inflation. *Economics Letters*, 2000, vol. 66, iss. 2, pp. 199–202.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0165-1765\(99\)00230-X](https://doi.org/10.1016/S0165-1765(99)00230-X)
15. Bohn F. Grand Corruption Instead of Commitment? Reconsidering Time-Inconsistency of Monetary Policy. *Journal of International Money and Finance*, 2013, vol. 32, pp. 478–490.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2012.05.021>
16. Huang H., Wei S.-J. Monetary Policies for Developing Countries: The Role of Institutional Quality. *Journal of International Economics*, 2006, vol. 70, iss. 1, pp. 239–252.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2005.09.001>
17. Kavitskaya I.L., Safonov I.N. [Heterogeneous corruption and inflation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 81–96. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-2-81-96>
18. Lizina O.M. [The impact of the shadow economy on public reproduction]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economy, Science, Technology*, 2016, no. 9-3, pp. 167–170. (In Russ.)
19. Barsukova S.Yu. *Esse o neformal'noi ekonomike, ili 16 ottenkov serogo* [The essay on the informal Economy, or 16 shades of gray]. Moscow, HSE Publ., 2015, 215 p.

20. Mambetova A.A., Kyurdzhev S.P., Peshkova E.P. [Financing of the informal economy as a threat to Russia's economic security]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics*, 2016, no. 2, pp. 113–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovoe-obespechenie-tenevoy-ekonomiki-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (In Russ.)
21. Kochnev R.Yu., Polishchuk L.I. [Corruption as one-stop-shop: Theory and empirical analysis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 9, pp. 32–51. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-9-32-51>
22. Diaby A., Sylwester K. Bureaucratic Competition and Public Corruption: Evidence from Transition Countries. *European Journal of Political Economy*, 2014, vol. 35, pp. 75–87. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2014.04.002>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.